

Д.Б. Протеев

**Неоконченная
история
Анны
Ильиничны**

Д.Б. Протеев

**Неоконченная история
Анны Ильиничны**

«Автор»

2026

Протеев Д.

Неоконченная история Анны Ильиничны / Д. Протеев —
«Автор», 2026

Анна Ильинична соглашается на эксперимент: лекарство перепрограммирует её раковые клетки. Теперь они не разрушают тело — они замещают его. Смерть отступает. Но вместе с ней отступает и привычная человеческая природа. Первые симптомы кажутся побочными эффектами: боль, искажённое восприятие, чужие воспоминания в снах. Но когда Анна замечает, что за ней наблюдают, она понимает: терапия была не лечением, а началом трансформации. Жёсткая биологическая фантастика (биопанк, трансгуманизм) о цене жизни и этике редактирования человека. Для поклонников «Аннигиляции» Джеффа Вандермеера и социальной НФ. Аудиоверсия в исполнении Альбины Евдокимовой усиливает атмосферу телесного триллера. История Анны продолжается в книге «Анна. Итог» — финале трилогии.

Содержание

ОСЕНЬ	6
ЭКСПЕРИМЕНТ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Д.Б. Протеев
Неоконченная история Анны Ильиничны

ОСЕНЬ

Осень в большом городе не начинается внезапно. Она возникает постепенно, как медленно формирующаяся мысль. Сначала меняется свет: он становится мягче и холоднее, словно солнце начинает освещать мир через тонкую стеклянную пластину. Потом воздух делается прозрачным и чуть сухим. Потом появляются первые листья – один, другой, третий – и вдруг оказывается, что весь бульвар покрыт тихо шуршащим золотом.

Анна Ильинична всегда любила это время.

Ей было семьдесят три года, и она прожила почти всю жизнь в этом городе. Она знала его не по картам и улицам, а по состояниям: по зимнему утреннему пару над рекой, по весеннему запаху талого асфальта, по летним вечерам, когда окна открыты и слышны разговоры с соседних балконов.

Осенью город становился особенно честным. Люди начинали ходить быстрее, укутывались в шарфы, чаще смотрели под ноги. В воздухе появлялась тихая сосредоточенность. Словно мир готовился к чему-то неизбежному.

В тот день она сидела в кабинете врача и смотрела на модель человеческого мозга, стоящую на столе. Врач был молод – слишком молод, как ей показалось. Ему было, вероятно, чуть больше сорока, но для человека, сообщающего такие вещи, это казалось недостаточным возрастом. Он говорил спокойно.

– У вас злокачественная опухоль. Агрессивная форма. Мы обнаружили несколько очагов. Он сделал паузу.

– На этой стадии медицина может предложить поддерживающее лечение. Оно позволит облегчить симптомы и, возможно, немного продлить время.

Анна Ильинична смотрела на разноцветные сегменты пластмассового мозга.

– Сколько? – спросила она.

Врач не сразу ответил.

– Год. Возможно, полтора.

Она кивнула. Странно, но в этот момент она не почувствовала ни страха, ни отчаяния. Скорее нечто похожее на ясность. Когда человек долго подозревает какую-то правду, а потом её наконец произносят вслух.

– Я понимаю, – сказала она.

Врач говорил ещё что-то: о терапии, о наблюдении, о том, что наука развивается. Но смысл слов уже перестал иметь значение.

Выйдя из больницы, она медленно пошла по улице.

Осенний город продолжал жить. Автобусы шипели на остановках. Люди разговаривали по телефонам. Из булочной тянуло запахом свежего хлеба. Её собственная жизнь вдруг приобрела чёткие границы.

Это было почти математическое ощущение. Любая человеческая жизнь – конечна. Но обычно эта конечность скрыта за неопределённостью. Когда границы становятся видимыми, существование приобретает странную структуру, похожую на задачу.

Она остановилась у светофора и вдруг подумала: «Интересно, сколько ещё осеней я увижу». Вероятно, одну. Максимум две. Эта мысль не показалась трагической. Скорее – завершённой. Она прожила долгую жизнь. Работала преподавателем литературы. Потеряла мужа двадцать лет назад. Вырастила дочь, которая теперь жила в другой стране. У неё была маленькая квартира, несколько старых друзей и привычка гулять по бульвару возле университета. Именно там она встретила человека, который изменил всё.

Это произошло через три недели после диагноза. День был холодный, но солнечный. Анна Ильинична сидела на скамейке и наблюдала, как ветер гоняет листья по аллее.

Она услышала голос:

– Простите... Анна Ильинична?

Она обернулась.

Перед ней стоял высокий худой мужчина с седыми волосами и внимательным взглядом. Несколько секунд она не могла вспомнить, где его видела. Потом память вдруг сложила фрагменты.

– Господи... Николай Андреевич?

Он улыбнулся.

– Значит, всётаки узнали.

Прошло почти сорок лет с тех пор, как они виделись в последний раз. Тогда он был молодым преподавателем биологии. Уже тогда о нём говорили как о необычном учёном. Он занимался странной областью – на границе молекулярной биологии, медицины и теории развития тканей.

Анна Ильинична преподавала на соседнем факультете.

Они иногда разговаривали в университетском кафе. Он объяснял ей свои идеи о клетках так, будто рассказывал философию.

– Клетка – это не просто элемент тела, – говорил он. – Это маленькая система принятия решений.

Он утверждал, что болезнь – это не столько разрушение организма, сколько изменение правил, по которым живут клетки. Потом его имя стало появляться в научных журналах.

Потом – в газетах. А потом – в скандальных статьях.

Его обвинили в нарушении медицинской этики. Он провёл экспериментальное вмешательство в наследственный аппарат пациента без полного одобрения комиссии. Это было самым началом новой области медицины – генетической коррекции наследственных болезней.

Но тогда общество ещё не было готово. Не наука, общество.

Его уволили.

Лабораторию перепрофилировали.

Он исчез из академического мира.

И вот теперь он стоял перед ней на осеннем бульваре.

– Вы изменились, – сказал он.

– В моём возрасте это неизбежно.

Он внимательно посмотрел на неё.

– Вы выглядите... усталой.

Она неожиданно решила сказать правду.

– У меня рак.

Он не выразил ни удивления, ни жалости. Только тихо спросил:

– Какая стадия?

– Последняя.

Он кивнул.

И вдруг сказал:

– Тогда, возможно, нам стоит поговорить.

Они начали встречаться почти каждый день. Гуляли по бульвару, сидели в маленьком кафе возле университета, иногда просто шли по городу без цели. Николай Андреевич жил недалеко – в старом доме, где когда-то находились университетские общежития.

Он рассказывал о своей работе.

После увольнения он не прекратил исследования, продолжал работать как частное лицо, покупая оборудование через знакомых и используя небольшую лабораторию, которую устроил в подвале старого здания.

– Академическая наука любит безопасность, – говорил он. – Но настоящие открытия редко происходят в безопасных условиях.

Однажды вечером он сказал:

– Я хочу рассказать вам одну идею. Но вы должны понимать: она звучит безумно.

Анна Ильинична улыбнулась.

– В моём положении безумие – вполне допустимая категория.

Он некоторое время молчал, подбирая слова.

– Рак обычно воспринимается как враг организма. Опухоль растёт, разрушает ткани, забирает ресурсы.

– Да.

– Но на самом деле опухолевая клетка обладает удивительными свойствами.

Он наклонился ближе.

– Она бессмертна.

Анна Ильинична посмотрела на него внимательно.

– Это не метафора?

– Нет. Большинство клеток человеческого тела стареют. У них есть ограничение на количество делений.

– Я слышала об этом.

– А опухолевые клетки обходят этот механизм. Они могут делиться бесконечно.

Он сделал паузу.

– Обычно это разрушает организм.

– Да.

– Но я подумал: а что если изменить поведение опухоли?

Она нахмурилась.

– В каком смысле?

– Представьте, что опухоль перестаёт вести войну с телом. Она больше не разрушает ткани. Вместо этого она аккуратно замещает клетки организма – одну за другой – сохраняя структуру органов.

– То есть...

– Организм постепенно становится новой тканью.

Она долго молчала.

– Это звучит как философский эксперимент.

– Это биология.

– Вы проверяли это?

Он посмотрел на неё.

– На животных.

– И?

– Работает.

Она тихо сказала:

– А на людях?

Он ответил не сразу.

– Нет.

– Потому что это запрещено?

– Потому что никто не согласится.

Она посмотрела на аллею.

Листья медленно падали на землю.

– Кроме человека, который всё равно умирает.

Он не ответил.

Но именно в этот момент между ними возникла мысль, которая постепенно должна была изменить судьбу Анны Ильиничны.

Через неделю она сама произнесла слова:

– Вы хотите предложить мне эксперимент.

Он посмотрел на неё внимательно.

– Да.

– Если он не сработает?

– Вы умрёте от болезни, как и без него.

– А если сработает?

Он сказал тихо:

– Тогда опухоль перестанет разрушать ваше тело.

– И начнёт его... заменять?

– Да.

Она улыбнулась странной улыбкой.

– Значит, я буду состоять из рака.

Он покачал головой.

– Вы будете состоять из клеток, которые научились жить вечно.

– Это одно и то же?

Он не ответил.

Они долго сидели молча.

Потом она сказала:

– Когда мы были молоды, вы говорили, что клетка – это система решений.

– Да.

– Тогда, возможно, пришло время принять одно.

Он медленно кивнул.

Осенний ветер поднял листья над аллеей.

И в этот момент началась история, которая должна была сделать Анну Ильиничну существом, не принадлежащим ни жизни, ни болезни, ни смерти.

Но тогда они этого ещё не знали.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Зима в городе наступила быстро.

После нескольких холодных дождей внезапно выпал снег, и улицы стали тихими, как будто кто-то убавил громкость мира. Машины двигались осторожнее, люди шли медленнее, и даже разговоры на остановках звучали приглушённо.

Анна Ильинична заметила, что с тех пор, как она узнала свой диагноз, время стало восприниматься иначе.

Раньше дни складывались в непрерывную цепь привычек: утренний чай, дорога в университет, лекции, вечерние книги. Теперь каждый день казался отдельной единицей, словно страница, которую переворачивают с осознанием того, что страниц осталось немного.

Она не испытывала паники.

Скорее наблюдала за происходящим с философским интересом – как человек, который внезапно получил возможность изучать собственную конечность.

Но болезнь постепенно давала о себе знать.

Иногда появлялась слабость. Иногда – странная, тяжёлая усталость, которая не проходила после сна. Временами в теле возникала тупая, расползающаяся боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.